

Часть -40-

Я оглянулся на вход в бар и увидел стоящую в пяти метрах от нас Цунаде, с растерянным выражением на лице.

- И что вам это даст, Цунаде? – Принципиально опустил я суффикс, выражая своё к ней отношение.

- Я считала, думала...

- Все так думали. – Тихо проговорил Джирайя. – И потому Минато в данный момент никому не верит и смотрит на тех, кто ранее был с ним и считался другом, как на не оправдавших доверие. Он никому не верит и постоянно спрашивает, что нам всем от него надо, если мы так поступили с его ребёнком и говорим, какой он был хороший человек, правитель, шиноби. Цунаде, он сейчас никому не верит и отказывается наотрез принимать бразды правления деревней, оправдывая это довольно весомыми доводами. К примеру, что он ничего не знает о раскладах на политической арене деревень и стран, о делах самого селения, о возможностях Конохи. Как не странно, но эта амнезия и всё с ней связанное сильно повлияли на него, изменив как характер, так и ум. И не скажу, что в худшую сторону. Порой он задаёт такие вопросы, что советники не знают, что на это ответить и неуверенно отвечают, что этот вопрос пока нужно опустить. Чуть позже они найдут более полноценный ответ на него. Что в итоге приводит к вопросу от Минато, а для чего его тогда вообще отвлекли от восстановления его умений, если у них нет для него никаких ответов? И как ему, по их просьбе, взять правление в свои руки, если никакой толковой информации не получить?

Три раза он задал этот вопрос, а на четвёртый, сказал, что если советникам так нейдётся сдать в очередной раз экзамен и провалиться, то пусть приходят сами. Отсылка на их старость, заставляет его заметить, что если они столь стары, что не могут добраться до полигона в черте поселения, то им пора на пенсию. – Пока Джирайя вводил в курс дела Цунаде, я продолжал тянуть алкоголь. Жаль, что при моей сути монстра, алкоголя мне надо выпить нереально много, чтобы оно имело хоть какой-то эффект. А сама Цунаде переместилась от входа за барную стойку и уже уверенно наливала себе sake в пиалу, когда столкнулась с моим взглядом, полным раздражения и разочарования. Окончательного и бесповоротного. Ведь ведётся серьёзный разговор, а она бухает. Это мне можно, я серьёзную информацию не выслушиваю и анализ её не провожу. По крайней мере так казалось, а на самом деле продумывал, что делать далее. Ведь эту незрелую девушку среднего возраста, допускать до политики нельзя ни в коем случае.

Не знаю, чему её там учили в детстве, но как видно, все эти уроки она пропустила мимо ушей и благополучно забыла то, что там каким-то чудесным образом осталось.

- И что эти старые развалины? – Заинтересованно выдала девушка, под моим добрым и ласковым взглядом отставляя в сторону пиалу с алкоголем.

- А что им оставалось делать? Пришли. Недовольные и делающие вид, как сильно им сложно это далось. Вот только на их нытьё, Минато ответил, что они могут отправляться назад и писать письма об отставке, ибо по состоянию здоровья не могут занимать свои места советников и министров, или прекращают показывать свою актёрскую игру на публику и работают как надо, а не как им хочется. Пришлось советникам утереться и когда вновь провалились в шоу: Вопросы политической обстановки Конохи с углублением в нюансы. В итоге, советники психанули и сообщили Минато, что его кандидатура снимается. Мне даже в

тот момент показалось, что он облегчённо выдохнул. А затем, обрадованно улыбнулся во все тридцать два, как ранее и отправился на полигон продолжать восстанавливать свои навыки и умения.

- И на каком он сейчас уровне? – Поинтересовалась Цунаде, отпивая апельсиновый сок и морщась при этом, но не сводя с меня заинтересованного взгляда.

Аж мурашки по спине табуном промчались, честное слово. Так-то она неплоха собой, даже очень неплоха, а вот характер... не, мне такого не надо.

- Джоунин S ранга. – Уверенно ответил Джирайя. – Он невероятно быстро восстанавливается, как говорят ирренины, ему помогают рефлекс тела, которые ещё не забылись. Перед уходом из деревни, видел, как он тренировал Полёт Бога Грома.

- Он уже настолько восстановился? – Удивилась собеседница.

- Именно. Кроме того, он месяц лично тренировал Наруто. И эффект ты видела собственными глазами.

- За месяц поднять уровень усиления, ускорения до уровня Джоунина высшего ранга... да ещё и научить техникам барьеров?

- С Наруто, это нормально. – Хмыкнул извращенец. – Он не гений, но у него есть техника, ускоряющая обучение во множество раз. Так что уверен, то, что он тебе показал, ещё далеко не всё. Недавно, он очень сильно смог меня удивить, когда на входе в гор...

Продолжить Джирайя не смог, так как свалился со стула, находясь в барьере изоляции и сковывания. А если точнее, то бакудо номер 72, Пути Пустоты.

- Много говоришь, старик. – Произнёс я, отпив перед этим немного алкоголя и поставив стакан, поднялся на ноги. – Не советую лезть в мои личные дела и умения, Цунаде. Как минимум до того времени, как вы станете Каге. Там вы сможете получить моё личное дело. А здесь... слишком много ушей.

И развернувшись, под удивительно восхищённый взгляд женщины, спокойно ретировался из бара.

- Ну нафиг такое счастье. – Едва не перекрестился, как только вышел наружу. – Уж лучше к Шизуне подкачусь мячиком, она милая, спокойная, умная и симпатичная. Молодая, но это проходящее.

Как оказалось, Джирайя воспринял урок на нужном уровне и затем покаялся за то, что выдавал такую информацию в общественном месте. Как он признался, с ним происходит что-то дурное, когда Цунаде находится рядом, глупеет.

Я же похлопал его по плечу и сказал:

- Не переживай, Джирайя, ты всегда такой. Так что в следующий раз ты просто совершенно случайно потеряешь сознание от непереносимой боли в... - И выразительно посмотрел ему на пах, отчего извращенец мгновенно побелел и покрылся испариной. – Даже несмотря на твой ранг. Ибо больно делать буду не я, а отец.

И хмыкнул, оставив позади шокированного столь ужасной речью своего ученика, Джирайю.

Как ни странно, Цунаде довольно быстро согласилась на возвращение. Скорее всего это случилось из-за того, что она хочет мне мести. Да-да, именно из-за этого, а не того, что она смотрела на меня как-то по-особенному и заинтересованно. И стала вести себя как двадцатилетняя блондинка перед понравившимся ей парнем.

У неё что, фетиш на тех, кто сможет её остепенить? Или это особо извращённая месть: совратить обидевшего её и превратить её жизнь в ад? Какие же женщины... коварные.

Да и странно это. Почему она так себя ведёт? Я ведь раза так в три её моложе... по крайней мере на вид.

Шизуне же, сама в шоке была от того, как изменилась Цунаде. Ибо когда мы вышли из очередной гостиницы в поход, то Цунаде выглядела и даже была одета как молодая куноичи, а не легендарная саннин. Волосы двумя хвостиками спускались с висков на плечи, лёгкий, симпатичный макияж и форма.

На с виду молодой девушке было удобное и симпатичное платье чуть ниже бёдер, под которое были одеты шортики. Настолько короткие что их можно было воспринять как своеобразное нижнее бельё.

Кроме всего вышперечисленного, на ножках Цунаде были намотаны эластичные бинты, на которые были закреплены подсумки. Никакой иной сумки при ней не было. Скорее всего, вещи были запечатаны в свитки.

Сказать, что Джирайя от её вида словил ошибку разума, это ничего не сказать. Он долго тупил, остановившимся взглядом смотря на новый облик девушки, едва не пуская слюну.

От такого вида, Цунаде даже вздохнула, так как, чтобы привести его в чувство, ей придётся выйти из образа милашки.

Посмотрев на её страдания, вздохнул и всадил своему крёстному крепкий такой подзатыльник, от которого того лицом воткнуло в утопанную землю дороги.

- Харе залипать на девушек, старый ты извращенец. – Раздражённо выдал и направился на выход из города, желая, как можно быстрее попасть в деревню и не видеть этого представления. От данного изменения девушки среднего возраста, мне становилось не по себе...

Никогда не понимал женщин, и чувствую, что понять не суждено.

<http://tl.rulate.ru/book/14766/1381766>